

Столичный режиссёр затевает в театре провокацию

Светлана ФЕДОРЕНКО

Фото автора и Натальи ПОЛЯКОВОЙ

В эти выходные в театре состоится необычная премьера. Художник-постановщик, приехавший из Москвы, обещает, что спектакль произведет некий взрыв на котласской сцене, и после просмотра обязательно захочется жить дальше и радоваться каждому прожитому дню.

Возвращение спустя 17 лет

Это сейчас Алексей Ожогин - личность серьезная. Он доцент кафедры мастерства актера в РУТИ «ГИТИС», магистр театрального искусства, режиссер-постановщик. Дружит с Розенбаумом. Правда, при всех этих регалиях одет он в джинсы и джинсовую куртку с невообразимым количеством металлических молний, на голове у него кепка, купленная в Париже, а на запястье левой руки - браслет, привезенный из Гоа.

В лице и характере Алексея все те же черты молодого парня, который в 1996 году приехал работать в Котласский драмтеатр, «чтобы набить руку». Тогда ему был 21 год. Несмотря на юный возраст, он был назначен художественным руководителем. Правда, здесь не задержался. Однако и этих двух лет хватило, чтобы Ожогин запомнился зрителям как постановщик сверхоригинальных и провокационных спектаклей, можно сказать, даже скандальных. Признаться, отношения молодого руководителя с местной властью не сложились. И уезжая из Котласа, Алексей тосковал по городу, театру и людям. Вернуться сюда решился только спустя долгих 17 лет.

- Не получалось раньше: наверное, звезды не совпадали, - философски отвечает Ожогин на вопрос, почему так долго не навещал Котлас. Он вообще любит поразмышлять. - Врать не буду: мы расстались с местной администрацией в непонимании друг друга. Наверное, у чиновников были какие-то обиды на меня. Да и у меня не было воз-

Репетиции длились два месяца.

можности приехать. Спасибо актрисе Светлане Алексеевне Соколовой - она, как и руководство театра, инициировала мой приезд сюда. У нас с ней была мысль что-то сделать вместе, но в этот приезд не удалось посотрудничать.

Уезжал стреляным воробьем

Ожогин признается, что время, когда он работал в Котласе, «засело в его сердце каким-то своим сумасшествием». Тогда ведь были 90-е. Ему пришлось руководить театром, в который почти никто не ходил. И не потому, что актеры плохо играли. Просто денег у людей не было.

- Тогда в «Мосфильме» в запуске было всего шесть картин, на «Кино-студии Горького» - две, МХАТ собирал одну треть зала, зритель не шел в театр, залы были полупустые. А я заканчивал учебу, - вспоминает Ожогин. - Нужно было решать, что делать: либо

переносить карандаши за мастером дальше, либо куда-то ехать набивать руку. Я приехал в Котлас. Это были сложные времена. В театре задерживали зарплату по 8 месяцев, а зрительный зал иногда заполнялся лишь на 20-30 человек: люди не могли себе позволить купить билеты. С финансовой точки зрения мы ввели разные схемы обналичивания денег. Было примерно так: театр выезжал на птицефабрику, нам платили яйцами, мы яйца меняли на гречку, гречку - на дрова, а дрова уже обналичивали. Но Котласский театр дал мне многое: опыт и седину в попытке гармонизировать театр, встречи с замечательными людьми, которые останутся в моей жизни навсегда, и ощущение того, что твоя работа не бесполезна, а нужна и востребована. Из Котласа я уезжал уже стреляным воробьем, был внутренне закаленный. И не потому, что много поставил, а потому что посмотрел жизнь со всеми ее минусами и плюсами. И понял, что несмотря ни на что, нужно оставаться человеком, нести свой крест, делать любимое дело правильно и не зазнаваться. Но главное, что дал мне Котласский театр - это, конечно, седину.

Ожогин свой почерк в работе определяет как интеллектуальный сарказм.

«Монологи Вагины» не для Котласа

- Вы тогда в нашем театре ставили неожиданные, можно сказать скандальные постановки. Сейчас мы увидим нечто похожее? - с надеждой на утвердительный ответ спрашиваю режиссера.

- Я бы не сказал, что я ставил что-то скандальное. Сейчас меня попросили, чтобы это было «Ух»! И мы попытались «ухнуть»! Я ведь и тогда ничего крамольного не делал. Ставил Пушкина «Маленькие трагедии», Гоголя «Ревизор». Это же не пьеса «Монологи Вагины». Поставить ее на сцене Котласского театра - вот это, наверное, было бы скандально. Будем думать, что спектакль, который мы ставим сейчас - по актуальности не уступает прежнему моему котласскому периоду, ведь мастера стали еще более мастеровиты. Наша пьеса при всем своем юморе совсем не бытовая. В ней существует какой-то космос, оптимистичное

звучание. Надюсь, что люди, выходя из театра, будут думать, что неприятности, которые есть у них в жизни, это ерунда. Спектакль должен давать силы для жизни.

Сначала пьеса не впечатлила

Приоткроем завесу тайны: в нашем театре Ожогин ставит спектакль «Девичник над вечным покоем» (16+) по пьесе А. Менцелла. Он о том, как три немолодые вдовы, которые почти одновременно потеряли своих мужей, каждый месяц встречаются и устраивают что-то вроде девичника. Правда, заседания их проходят... на кладбище, у могил их благоверных. Так происходит год за годом. Но вдруг у одной из них появляется шанс изменить свою жизнь и устроить личное счастье. Существование «женского клуба» оказывается под угрозой, ведь открыленная надеждой на светлое будущее счастливая влюбленная отказывается посещать традиционные девичники. Тогда

подруги решают вмешаться и во что бы то ни стало разлучить этих двоих...

- Вначале эта пьеса меня не впечатлила, - откровенно признается Ожогин. - Считается, чтобы текст «открылся», его нужно прочитать раз сто. Я сто раз не читал, но уже приблизился к этому числу. Сейчас большая проблема с драматургией. Пишется либо про помойку и эстетику двора, которая мне не очень близка, либо что-то юморное на уровне «Камеди клуб». А зарубежная драматургия тем хороша, что там берутся вечные темы. И даже в переводе получается это более убедительно, нежели российская действительность. Наша постановка - некая попытка убедить, что несмотря на все потери и убытки, надо жить дальше и верить, что каждый день может быть счастливым.

Никто не лезет в чужой огород

Работа над постановкой шла почти два месяца.

- Мы профессионалы, и спектакль должен получиться, - говорит Ожогин без тени смущения. - Службы театра, руководство, артисты - все работают на спектакль. Мне это приятно. И отдача чувствуется. Я работаю с мастерами сцены. Уровень старой школы радует, вдохновляет и дарит желание работать! Мы попытались сделать достаточно модный спектакль по звучанию и режиссуре.

Откроем еще одну тайну: в спектакле сыграют заслуженные артистки РФ Зоя Кручина и Галина Наточий, а также Людмила Вехорева, Татьяна Елсакова и Николай Елсаков.

Ожогин признается, что в Котлас приехал с большим удовольствием. Но больше всего его радует, что теперь он «свободный художник».

- Я не отвечаю за качество унитазов, правильно подобранную плитку, выплату зарплаты. Поэтому мне и позволительно играть воздушность, волюность и размышлять о великом, - улыбается он. - Мне приятно видеть в Котласском театре полные залы. Особо приятно, что театра не касается тот беспредел, который сейчас творится: например, трясет Новосибирский театр оперы и балета, в Пскове происходит что-то не то. Возникают скандалы. Ну негоже власти вмешиваться в художественный процесс, влезать в дела, которые не имеют к ней никакого отношения! В Котласе театр радует зрителя - и это нормально, никто не лезет в чужой огород. Одни считают деньги, распределяют их, другие разговаривают по душам со зрителями.